

Алятина Анна Геннадьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Оренбургского государственного университета

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА СЕЛЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО, ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ**Аннотация:**

В работе освещается культурно-просветительная жизнь на селе в условиях послевоенного времени, с 1945 по 1953 г., на примере трех областей Южно-Уральского региона: Челябинской, Чкаловской и Курганской. Автор рассматривает работу клубов, домов культуры и других культурных учреждений, функционировавших в условиях активного проведения идеологических кампаний, апогея сталинизма и холодной войны. Доказывается значительное влияние партийных указаний ЦК ВКП(б), а также лично И.В. Сталина на общественное мнение, повседневную жизнь, интересы, вкусы, культурный досуг простых советских людей южноуральских сел, которое оказывалось в строго заданном идеологическом ключе. Несмотря на означенные сложности послевоенного периода, сельчане повышали свой профессиональный, культурно-технический уровень, участвовали в художественной самодеятельности. В целом на примере трех южноуральских областей следует подчеркнуть уникальность советского опыта работы с населением, который может быть полезным и для современной России.

Ключевые слова:

культурно-просветительная жизнь, библиотека, изба-читальня, клуб, дом культуры, художественная самодеятельность, идеологическая кампания, апогей сталинизма, постановление ЦК ВКП(б), Южно-Уральский регион, послевоенные годы.

Aliatina Anna Gennadyevna

PhD in History, Associate Professor,
History Department,
Orenburg State University

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES IN RURAL AREAS AS A FACTOR IN INCREASING THE EDUCATIONAL AND CULTURAL LEVEL OF THE SOUTH URAL REGION POPULATION IN THE POST-WAR PERIOD**Summary:**

The research highlights the cultural and educational life in rural areas in the post-war period from 1945 to 1953 by a case study of Chelyabinsk, Chkalov, and Kurgan regions located in the South Ural. The author examines the activities of such cultural institutions as clubs, cultural centers and others through the prism of intensive ideological campaigns, the apogee of the Stalinism and the Cold War. The paper proved that the party instructions of the Bolshevik Central Committee and Stalin personally had a significant impact on public opinion, everyday life, interests, preferences, cultural leisure of ordinary Soviet people of South Ural villages in a strictly specified ideological context. Despite these post-war hardships, the villagers raised their cultural and professional level and participated in amateur performances. In conclusion, the author emphasizes the uniqueness of the Soviet outreach practices as exemplified by three South Ural regions that can be useful for modern Russia.

Keywords:

cultural and educational life, library, reading room, club, cultural center, amateur performances, ideological campaign, apogee of Stalinism, resolution of the Bolshevik Central Committee, South Ural region, post-war years.

В годы Великой Отечественной войны в СССР началось возрождение очагов культуры. Постановлением от 6 февраля 1945 г. при Правительстве РСФСР на правах республиканского наркомата образован Комитет по делам культурно-просветительных учреждений [1, с. 321].

Культурно-просветительная работа – это комплекс мероприятий в деятельности клубных учреждений, массовых библиотек, парков и садов культуры и отдыха, музеев, театров и других аналогичных учреждений, содействующий культурному досугу населения и просвещению трудящихся в духе коммунистического воспитания («Большая советская энциклопедия», т. 13).

Новизна исследования состоит в рассмотрении уникального опыта работы культурно-просветительных учреждений с населением Южно-Уральского региона.

В марте 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы». В указанном документе акцентировалось внимание на том, что в каждом областном центре должны функционировать Дом народного творчества, библиотека, краеведческий музей, лекционное бюро, в районном центре – Дом культуры и районная библиотека, в селе – изба-читальня или клуб, сельская библиотека [2, с. 10].

Работа коммунистической партии в рассматриваемом направлении приобрела массовый характер на местах. Так, в центральных и местных архивах имеются докладные записки о мероприятиях областного управления культуры по обслуживанию тружеников сельского хозяйства в период подготовки и проведения весеннего сева, летних полевых работ. В документах указано о

создании широкой сети культурно-просветительных учреждений для удовлетворения культурных потребностей тружеников сельского хозяйства в трех областях Южного Урала: Челябинской, Чкаловской и Курганской [3].

С 1945 по 1953 г. по трем указанным областям наблюдался рост сети культурно-просветительных учреждений – с 2490 до 3220 единиц, или в 1,3 раза [4, с. 101]. Данный рост объясняется переводом экономики Советского Союза на мирные рельсы, восстановлением народного хозяйства, а также активной идеологической работой.

В исследуемый период возрастает роль идеологии. Большое внимание начинает уделяться политическому просвещению населения. Так, в 1947 г. было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, во главе которого стоял президент АН СССР С.И. Вавилов.

По радио и в печати активно пропагандировались успехи советской экономики, культуры и строительства, достигнутые под руководством И.В. Сталина. Для советских людей он был «великим вождем», «полководцем», «лучшим другом», благополучие страны и ее граждан связывались именно с ним. Образ процветающей страны, народ которой пользовался всеми благами, создавался на страницах книг, газет и журналов, в кино, театре, на сельской сцене, а также транслировался по радио.

Со второй половины 1940-х и до начала 1950-х гг. был принят ряд постановлений ЦК ВКП(б), посвященных литературе, театру, музыке и кинематографу. В это время решающее значение во внешней политике играла холодная война. Сложился «образ врага», что дало толчок к борьбе против негативного влияния Запада, освещавшегося в средствах массовой информации.

Так, следующие выдержки кардинально меняли отношение советских людей к Западу: «...современное буржуазное искусство Западной Европы и Америки демонстрирует последнюю степень полного вырождения, одичания, маразма и духовного оскудения буржуазной культуры. По существу, это полное отрицание музыкального искусства, СССР – страна высокоразвитой культуры, передовых идей, оплот всего передового и прогрессивного» [5, л. 2].

Можно привести много подобных примеров из газет исследуемого периода. В них прослеживается главная идеологическая установка партии в культурно-просветительной работе – показать преимущество всего советского и очернить западное, прежде всего американское, что внедрялось в сознание советским людям. Идеологическое влияние на массы производилось именно через учреждения культуры.

Культурная жизнь в исследуемом регионе существовала не только в городских центрах, но и в селах. Следующий этап развития сельских культурных учреждений ознаменовался выходом постановления Совета министров РСФСР от 21 сентября 1946 г. № 632 «О мерах помощи сельским клубам и избам-читальням» [6, л. 299].

Основными задачами учреждений культуры были: объяснение политической жизни, изучение научно-просветительной и агротехнической работы, развитие физкультурных секций, повсеместное распространение художественной самодеятельности и эстетического досуга трудящихся. В помещении должны были располагаться зрительный зал со сценой, библиотека, комнаты для кружков, культурный инвентарь и спортивная площадка на улице. Данную деятельность осуществлял совет клуба [7, с. 169].

В клубах исследуемого региона существовали кружки. Их было достаточно много: агротехнические, радиолоубителей, по изучению автомобиля, кройки и шитья, художественной самодеятельности – драматические, танцевальные, хоровые, духовые оркестры, оркестры народных инструментов или струнные ансамбли, кружки художников-самоучек, резчиков по дереву и других любителей прикладного искусства. Создавались секции по различным видам физической культуры и спорта.

Для профессиональной помощи колхозникам создавались кружки, где они обучались важным аграрным направлениям: земледелию и животноводству, полеводству, исследовали работу ферм и т. д. В основном обучение осуществлялось круглогодично. Широко использовались средства наглядности: плакаты, газетные статьи и журналы, выставки, муляжи и скелеты животных и другие натуральные экспонаты. Колхозники осваивали устройство различных сельскохозяйственных машин [8, с. 26]. Данная работа отвечала запросам времени, так как теория сочеталась с применением полученных знаний на практике.

В отчетах Челябинского и Магнитогорского горкомов сказано, что на предприятиях вывешивалось большое количество лозунгов, около каждой бригады имелись доски со взятыми обязательствами и показателями их выполнения. Ежедневно в большом количестве выпускались боевые листки, молнии, приветствующие победителей в соревновании, бичующие лодырей и отстающих [9, л. 49].

В 1949 г. в селах Курганской области были красочно оформлены доски на темы: «Подъем благосостояния советского народа», «Пятилетний план, начертанный партией», «Рост социалистического народного хозяйства в СССР», «35 лет власти Советов». В Челябинской области Катавский

дом культуры оформил несколько художественных выставок по темам: «Январский и июльский пленумы ЦК КПСС», «50 лет Первой русской революции 1905–1907 гг.» и т. д. [10, с. 297].

Важным моментом для поднятия образовательного уровня трудящихся являлось то, что на фермах, заводах и в полевых станах читались лекции на производственные темы, такие как: «Жизнь советского колхозного строя», «Рациональное кормление сельскохозяйственных животных», «Повышение молочной продуктивности коров», «Подъем сельского хозяйства в пятой пятилетке» и др. [11, л. 119].

Через лекции велась пропаганда технического прогресса, например, читались лекции на следующие темы: «Взаимосвязь науки и практики», «Значение прогресса в обществе», «Плановые показатели работы социалистических предприятий». Особое внимание уделялось русской науке сквозь призму сделанных ее представителями мировых открытий. Так, читались лекции на темы: «В нашей стране впервые изобрели радио», «Русские ученые П.Н. Яблочков и А.Н. Лодыгин», «Выдающийся географ и путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай». Проводились лекции и для молодого поколения: «Образ молодежи страны Советов», «Советская молодежь и ее значение в годы Великой Отечественной войны» и ряд других [12, л. 144 об.].

Важно отметить значение социалистических соревнований, проходивших в указанный период, которые сыграли большую роль в культурной жизни в послевоенные годы [13, л. 254].

Для обеспечения передачи идейно-теоретических знаний парторганизации привлекали к работе лекторов из местной интеллигенции. Это были преимущественно партийные работники, председатели колхозов, совхозов, врачи, учителя, работники культурно-просветительных учреждений. В их задачи входило освещение решений съездов партии, Пленумов ЦК, событий международной и внутренней жизни, распространение знаний, способствующих профессиональному росту колхозников, пропаганда атеизма, эстетическое воспитание. План работы лекториев рассматривался и утверждался местной партийной организацией раз в полгода.

Многие поколения советских граждан были воспитаны на идеологии коммунизма, которая массово проводилась лекторами-общественниками.

Передовые культурно-просветительные учреждения в селах проводили публичные чтения по материалам съезда партии, труду И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Например, в Челябинской области подобные мероприятия проходили в Багарякском, Верхне-Уральском, Миасском, Троицком районных и городских домах культуры [14, л. 79].

Стоит учесть, что направленность лекций, проводимых на Южном Урале, в указанный период носила идеологический характер – демонстрация достижений Советского государства либо стран социалистического лагеря. Подтверждением этому являются названия лекций, которые часто читались в селах во всех трех областях Южного Урала: «Стройки коммунизма», «СССР – наша великая Родина», «Советский народ в борьбе за мир» и т. д. [15, л. 2].

Период культа личности Сталина нашел отражение и в тематике читаемых населению Южного Урала лекций, поставив «великого вождя» на «политический пьедестал» [16, л. 22]. В 1950 г. освещались темы 70-летия со дня рождения главы государства: «И.В. Сталин – лидер в победе советского народа в Великой Отечественной войне», «Содружество В.И. Ленина и И.В. Сталина», «Сталинская конституция – самая демократическая конституция в мире», «Сталин – один из создателей большевистской партии в России» и др. В издаваемой иностранной литературе изучаемого периода акцент делался на союз между Сталиным и Лениным, хотя при жизни последнего подобное не существовало в действительности. Именно Сталин в указанной работе преподносился как единственный последователь и преемник Ленина [17].

Страны капиталистической системы в лекционном материале рассматривались негативно, что было обусловлено ходом холодной войны. Подтверждением тому являлась пропаганда по следующей тематике: «Ватикан на службе международной реакции», «Борьба двух лагерей», «Американцы – злейшие враги всех народов мира», «Горький – борец против капитализма» и др. [18, с. 152].

Центрами повышения уровня политической культуры и профессиональных знаний сельчан становились сельские клубы.

На кинолекциях освещались самые разнообразные темы. Так, в Курганской области в 1953 г. лекционное бюро выделило два передвижных кинолектория с целью лучшего обслуживания колхозников и механизаторов, занятых на освоении целинных и залежных земель. Данная работа преимущественно проходила под открытым небом. Аудитория могла достигать 150 человек и более [19, л. 163].

Большой интерес сельские жители проявляли именно к тому, что было близко и понятно каждому простому советскому человеку. Именно художественная самодеятельность в первые послевоенные годы на селе стала неотъемлемой частью советского образа жизни вплоть до конца 1980-х гг. В послевоенный период в районных центрах, деревнях, колхозах, МТС появляются кружки и студии: вокальные, драматические, танцевальные, музыкальные. На общественных началах работали симфонические оркестры, музыкально-драматические коллективы, эстрадные ансамбли песни и пляски, народные театры. Все это имело огромный успех на селе.

Сентябрьское постановление Совета министров 1946 г. «О мерах помощи сельским клубам и избам-читальням» содержало указание, чтобы на селе оказывалась означенная помощь. В Челябинской области в 1947 г. на ведение культурно-просветительной работы в сельской местности выделено свыше 9 млн р., спустя год по области отремонтировали 357 клубных учреждений. Аналогичная ситуация имела место в Чкаловской области: решение Чкаловского облисполкома от 6 июня 1946 г. № 942 «О состоянии культурно-просветительских учреждений» способствовало своевременному бюджетному финансированию культпросветучреждений [20, л. 39].

Ежегодно проводились районные и областные смотры художественной самодеятельности в селах. В них принимали участие простые колхозники: трактористы, полеводы, свиноводы и др. Мероприятия стали довольно частыми – давалось до 100 концертов в год [21].

Репертуар сельских клубов ежегодно изменялся, совершенствовалось исполнительское мастерство артистов. Так, были популярны разнообразные праздники, где хоровой коллектив мог достигать нескольких сотен участников. В Курганской области действовал хор стариков 1-го Белоярского сельского клуба Уксянского района. Данной деятельностью активно занимался 80-летний местный житель Б.Г. Иванов. Периодически хор ездил с концертами в соседние села. Его репертуар составляли народные песни и частушки. Аналогичные концерты с участием стариков давались и в других поселках: Широковском сельском клубе Далматовского района и др. [22, л. 27].

Работники культуры оказывали профессиональную помощь сельской художественной самодеятельности. В 1953 г. коллектив Бугурусланского драматического театра выезжал на гастроли и показывал свое мастерство колхозникам Чкаловской области. В том же году перед маленькими сельскими зрителями выступали артисты Челябинского театра кукол [23, с. 10]. Такая шефская помощь селу оказывалась и далее.

После выхода 26 августа 1946 г. постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» в репертуаре сельской самодеятельности большое место заняли пьесы советских драматургов. Произведения зарубежной классики показывались гораздо реже, так как репертуар имел идейную направленность [24, с. 217]. Так, селянам Курганской области в 1946 г. к просмотру были представлены следующие пьесы: «Любовь Яровая» К.А. Тренева, «Пути-дороги» Г.А. Фадеева, «Русский вопрос» К.М. Симонова и др. [25, л. 91]. Сельские драматические коллективы Челябинской области выступали перед населением со спектаклями «Московский характер» А.В. Софронова, «Бедность не порок», «За чем пойдешь, то и найдешь» А.Н. Островского, пьесой «Я хочу домой» С.В. Михалкова и др. [26, л. 84].

Анализируя работу сельских учреждений культуры на Южном Урале послевоенного периода, следует отметить, что в большинстве постановок использовались произведения советских композиторов: А.В. Александрова, И.О. Дунаевского, В.П. Соловьева-Седого, А.Г. Новикова – о минувшей войне, Ленине, Сталине, борьбе за мир, трудовых буднях, партии, Родине, молодежи. Составлялись так называемые рекомендательные списки, где преимущественно значились русские народные песни и танцы, в том числе уральские.

Наиболее активная деятельность сельских клубов отмечалась почетными грамотами, премией и др. Так, Казаркинский сельский клуб Макушинского района Курганской области отмечен за демонстрацию лучшего спектакля «Сказка о правде» М.И. Алигер. Коллективу было присуждено первое место и Почетная грамота обкома ВЛКСМ.

Однако в работе сельских учреждений указанного периода имелся ряд трудностей. Наиболее острой была проблема с кадрами вследствие низкой заработной платы работников культпросветучреждений. Значительная часть работников не имела профессиональной подготовки. В 1948–1949 гг. в трех областях Южного Урала свыше 80 % культпросветработников не имели среднего образования.

Не всегда решалась проблема транспорта, особенно при неблагоприятных погодных условиях: сильном дожде, снегопаде – или при ремонте дорог.

Подводя итоги, следует отметить некоторые особенности культурно-просветительской работы в селах Южного Урала в послевоенные годы:

- различная направленность кружков, создаваемых при уральских клубах: творческие, познавательные, физкультурные и др.;
- связь города и деревни: шефская помощь селу, выделение средств из бюджета области, направление лекторов-общественников;
- участие в работе кружков художественной самодеятельности жителей сел разных возрастов (начиная с младшего школьного и заканчивая пенсионным);
- взаимосвязь лекторов-общественников с сельскими тружениками: пропаганда знаний, лекции, кинолекции, радиолекции, плакаты, средства наглядности.

По материалам архивных источников трех областей Южного Урала можно сделать вывод, что данная работа проводилась повсеместно и имела массовый характер. Однако культурная жизнь более процветала в Чкаловской области, где к концу изучаемого периода насчитывалось 1286 учреждений культуры, в 1945 г. – 988. Стабильный рост сети учреждений наблюдался в

Челябинской и Курганской областях – соответственно с 625 до 822 и с 877 до 1112. Следовательно, рост сети в изучаемом регионе по всем трем областям проходил одинаковыми темпами.

Таким образом, несмотря на трудности послевоенного периода, культурно-просветительная жизнь в Советской России развивалась быстрыми темпами. Именно благодаря культурной составляющей сельская жизнь исследуемого периода процветала: советские школьники и молодежь приезжали на лето в деревню; профессиональная помощь, оказываемая колхозникам, влияла на качество производимой сельскохозяйственной продукции, способствовала расширению кругозора трудящихся; осуществлялись повсеместная пропаганда политических знаний, знакомство с решениями партии, воспитание чувства патриотизма, любви к Родине.

Следует учитывать и негативные стороны исследуемого периода: однобокость культуры, давление на интеллигенцию, ограничение свободы творчества, проявившиеся в ходе идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х гг., насаждение «образа врага» в результате начала холодной войны, а также период апогея культа личности Сталина.

Ссылки:

1. Цикулин В.А. История государственных учреждений СССР : в 2 ч. Ч. 2. 1936–1965. М., 1966. 358 с.
2. Виноградов А.П. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества. (1946–1955 гг.). Харьков, 1969. 36 с.
3. ГАРФ. Ф. А-1589. Оп. 1. Д. 18. Л. 79 ; ЦДНИОО (Центр документации новейшей ист. Оренбург. обл.). Ф. 371. Оп. 17. Д. 1911. Л. 59.
4. Алятина А.Г. Культура на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945–1953 гг.). Оренбург, 2012. 272 с.
5. РГАЛИ (Рос. гос. арх. лит. и искусства). Ф. 2329. Оп. 10. Д. 165. Л. 2.
6. ГАОО (Гос. арх. Оренбург. обл.). Ф. Р-1014. Оп. 6. Д. 176. Л. 299.
7. Устинова О.Ю. Советы депутатов трудящихся и функционирование учреждений культуры в условиях послевоенного времени (на материалах Чкаловской области) // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2016. С. 168–171.
8. Кабанов П.И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы. 1946–1953 гг. М., 1955. 135 с.
9. ОГАЧО (Объед. гос. арх. Челяб. обл.). Ф. Р-288. Оп. 13. Д. 241. Л. 49.
10. Федченко М.Н. Молодые производственники Урала, 1945 – начало 60-х гг.: (исторический опыт социализации) : дис. ... д-ра ист. наук. Курган, 2001. 722 с.
11. ЦДНИОО. Ф. 267. Оп. 23. Д. 136. Л. 119.
12. ОГАЧО. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 113. Л. 144 об.
13. РГАЛИ. Ф. 2473. Оп. 1. Д. 528. Л. 254.
14. ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 18. Л. 79.
15. ГАКО (Гос. арх. Курган. обл.). Ф. Р-1540. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
16. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 90. Л. 22.
17. Kultur und Fortschritt (Fünf Jahre, 1947–1952). Leipzig, 1952. 150 S.
18. Кимерлинг А.С. Выполнять и лукавить: политические кампании поздней сталинской эпохи. М., 2017. 216 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1533-4>.
19. ГАОПДКО (Гос. арх. общ.-полит. документации Курган. обл.). Ф. 166. Оп. 10. Д. 212. Л. 163.
20. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 101. Л. 39.
21. Алятина А.Г., Дегтярева Н.А. Культурная политика СССР в послевоенное десятилетие (на примере театров Южного Урала) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 5–13. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-5-12>.
22. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 212. Л. 27.
23. Алятина А.Г., Дегтярева Н.А. Указ. соч. С. 10.
24. Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М., 2013. 213 с.
25. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 516. Л. 91.
26. ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 13. Д. 268. Л. 84.

References:

- Aliatina, AG 2012, *Culture in the Southern Ural after the Great Patriotic War (1945-1953)*, Orenburg, 272 p., (in Russian).
- Aliatina, AG & Degtiareva, NA 2017, 'Cultural Policy of the USSR in the Postwar Decade (Theatres in the Southern Urals)', *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (71), pp. 5-13. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-5-12>.
- Fedchenko, MN 2001, *Young Ural Industrialists, 1945 – Early 1960s: (Historical Experience of Socialization)*, D.Phil. thesis, Kurgan, 722 p., (in Russian).
- Kabanov, PI 1955, *Essays on Cultural and Educational Activity in the USSR in the Post-War Years. 1946-1953*, Moscow, 135 p., (in Russian).
- Kimerling, AS 2017, *To Perform and Neglect: Political Campaigns of the Late Stalin Era*, Moscow, 216 p. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1533-4>
- Kultur und Fortschritt (Fünf Jahre, 1947-1952)* 1952, Leipzig, 150 S., (in German).
- Tsikulin, VA 1966, *History of State Institutions of the USSR*, in 2 parts, part 2, Moscow, 358 p., (in Russian).
- Ushakova, SN 2013, *Ideological and Propaganda Campaigns in the Stalinist Regime: New Approaches and Sources*, Moscow, 213 p., (in Russian).
- Ustinova, OYu 2016, 'Council of Workers' Deputies and the Performance of Cultural Institutions in the Post-War Period (by a Case Study of Chkalov Region)', *Vos'myye Bol'shakovskiy chteniya. Orenburgskiy kray kak istoriko-kul'turnyy fenomen: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Orenburg, pp. 168-171, (in Russian).
- Vinogradov, AP 1969, *The Activities of Cultural and Educational Institutions in the Period of Economic Recovery and the Further Development of Socialist Society. (1946-1955)*, Kharkov, 36 p., (in Russian).